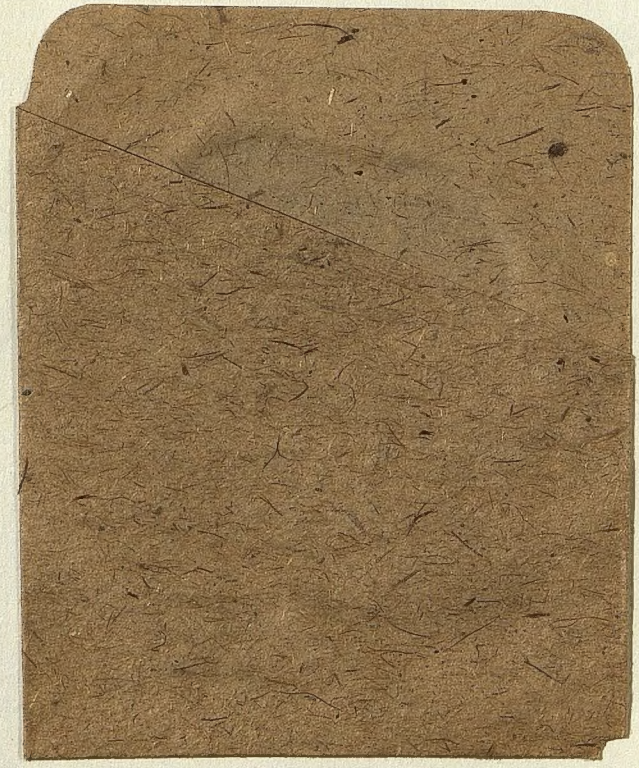
85.125.5
3-425

М.П. Званцев

Домовая резьба



1935

М. П. ЗВАНЦЕВ

ДОМОВАЯ РЕЗЬБА

АРХАНГЕЛЬСК
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР ГОСУДАРСТВЕННОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ
Краевая
пользоваться бережно!
1966 г.
947 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

2000
2011
9
2006
3455.
1940
1955

85,125.5.
7С.015.5

ОРНАМЕНТАЦИЯ КНИГИ худ. Б. С. НИКИФОРОВА

1984

СРЕДИ РАЗНООБРАЗНЫХ ФОРМ КРЕСТЬЯНского искусства разные украшения деревенских построек занимали и занимают сейчас большое, а в центральной и северной частях СССР едва ли не первое, место.

Русская искусствоведческая и этнографическая литература мало внимания уделяла изучению памятников крестьянского пластического искусства, и имеющиеся немногочисленные труды, при общем изложении проблем, не разрабатывают этих вопросов и касаются их только попутно.

Между тем тот, кто хотя немного знаком с образцами крестьянского творчества по музейным собраниям или по иллюстрациям, а тем более тот, кто видел эти образцы в натуре, в быту, не станет отрицать настоятельной необходимости их изучения и сохранения.

Эта книга, иллюстрирующая высокие достижения мастерства деревенских архитекторов, посвящена определенному хронологическому и типическому периоду в истории развития архитектурно-декоративного искусства в деревне. Это период, который можно назвать, по местной

терминологии, периодом «глухой резьбы» или «корабельной рези»[1]. Памятники этого периода распространены на довольно обширной территории Советского союза, и в книге представлены образцы, имеющиеся или имевшиеся в Горьковском крае, в районах их наибольшего распространения. Это последнее обстоятельство не лишает возможности сделать некоторые заключения общего характера.

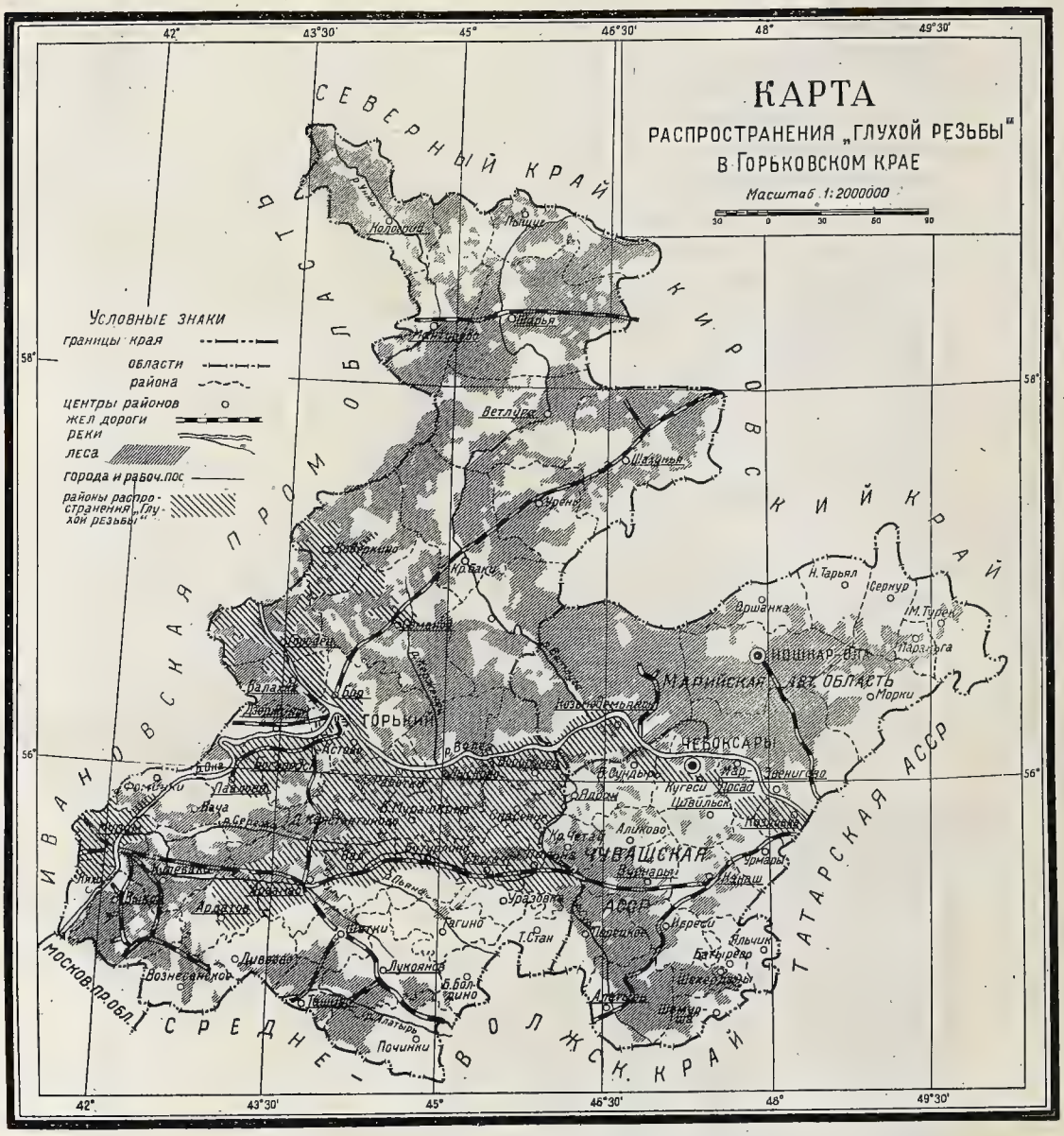
В селах Горьковского края глухой резьбой называют архитектурную резьбу, украшающую фасады домов и ворота надворных построек. Исполненная при помощи долот, резьба в основном представляет барельефные изображения растительного характера. Современное террриториальное распространение ее памятников можно видеть на схематической карте.

Сохранившиеся памятники глухой резьбы располагаются в местностях, прилегающих к Волге, имея тенденцию к распространению в южные пределы края. Не все районы, заштрихованные на карте, одинаково насыщены резьбой. К югу и к северу от Волги наблюдается медленное затухание рассматриваемого типа, выражающееся не только в количестве сохранившихся памятников, но и в качестве их исполнения. Однако следует считать современное распространение соответствующим прежнему, в период наибольшего расцвета резьбы.

Волга является основным стержнем ареала этой резьбы. Памятники резьбы занимали и сейчас занимают приволжские районы бывших Ярославской, Костромской, Казанской, Ульяновской губерний, вплоть до Саратовской. Некоторые единичные памятники имеются и вне пределов этого довольно резко очерченного ареала: например, в коллекциях Русского музея (Ленинград) имеются доски из бывшей Олонецкой губернии.

Северная и южная границы ареала глухой резьбы для Горьковского края определяются: на юге — северной границей построек южного типа с четырехскатной кровлей («шатром»), а на севере — южной границей построек северного типа, характеризующихся высоким подпольем и двором со въездом. На юге граница очерчена достаточно резко, — самая конструкция дома южного типа вообще дает мало места декоративным украшениям, а тем более глухой резьбе, тесно связанной с конструкцией двускатной кровли с карнизом. На севере граница более расплывчата. Здесь глухая резьба могла занимать и отчасти занимала место на фасаде избы, борясь с северным типом украшений и уступив теперь первенствующее положение современной прорези.

[1] Глухая резьба — термин общераспространенный в Горьковском крае. Корабельная резь — термин, записанный С. П. Толстовым и Д.-Константиновском районе Горьковского края.



Схематическая карта распространения памятников „глухой резьбы" в Горьковском крае

Начальная и конечная даты этого периода отчасти определяются датированными памятниками. На многих домах дата постройки встречается, как орнаментальное украшение. Некоторые данные свидетельствуют, что архитектурное украшение глухой резьбой распространилось в начале XIX столетия; зарегистрированы памятники с датой тридцатых годов. Мы приводим изображение памятника 1844 года, и так как на этом образце видно уже полное овладение техникой и вполне развитые элементы этого типа резьбы, возможно предположение, что глухая резьба появилась в деревне в двадцатые-тридцатые годы прошлого столетия. Однако эта дата приложима, повидимому, только для северо-западных районов. В поволжских срединных районах сохранившихся памятников старее шестидесятых-семидесятых годов не обнаружено, а в южных районах даты наиболее старых памятников отодвигаются на восьмидесятые годы прошлого столетия.

Конечный предел хронологического распространения глухой резьбы также имеет порайонные различия. Для северо-западных районов это будут семидесятые-восьмидесятые годы, для поволжских срединных — девяностые годы, а для южных, вернее юго-восточных, — даже первое десятилетие нашего века.

КОМПОЗИЦИЯ резных украшений на фасаде дома имела несколько хронологически последовательных стадий и разнообразилась внутри каждой стадии в зависимости от социального положения хозяина-строителя.

Социальное расслоение дореволюционной деревни, внося некоторые коррективы в хронологическую последовательность композиционного расположения декоративных украшений фасада, резко сказалось на степени заполнения его резьбой. Наряду с бедняцкими избами, где встречаются в лучшем случае резной «платок» да украшены резьбой наличники окон, имеются прежние кулацкие дома, резные украшения которых поражают своим богатством и по количеству и отчасти по качеству исполнения. В Кстовском районе (деревня М. Вишенки) сохранилась изба (рис. 17—20), на которой насчитывается более 100 погонных метров резных досок. Такими же примерами необыкновенно пышного украшения являются памятники других мест (рис. 1, 15, 29, 30, 33).

Последовательность и формальные изменения композиции глухой резьбы тесно связаны с переходом крестьянской строительной техники к новой конструкции кровли: от покрытия «на самцах» к покрытию на стропилах. В конечном итоге это явилось этапом приближения архитектуры избы к архитектуре городского дома середины XIX столетия. Последнее обстоятельство имело свои социально-экономические причины, совмещающиеся с влиянием города на социально диференцировавшуюся деревню XIX столетия.

При покрытии «на самцах» (рис. I, 51), которое еще можно наблюдать в некоторых районах на жилых постройках, где конструктивные особенности сводятся к построению всего фасада из бревен (постепенно суживающегося к коньку фронтона), крестьянская изба имела очень мало резных украшений: резьбой заполнялись лишь концы «крыльев» с «подкрылками», наличники окон, иногда еще «охлупень» и торцы «повальных бревен» [1]. Дом имел вид вполне законченного монументального сооружения с резко выраженными конструктивными деталями — бревнами, составлявшими нарастающие венцы вплоть до самого конька, и конструкция не требовала насыщения орнаментами. Художественный эффект строился на простоте конструкции; фасад оживляло чередование светотени на его округлых бревнах.

Немногие резные украшения, имевшиеся при старой конструкции кровли, при переходе к стропильному покрытию все еще оставались на переходных формах; они исчезли только тогда, когда кровли начали строиться по правилам городской архитектуры и части, носившие украшения, были уничтожены.

При новой конструкции основанием слег вместо бревен фронтона служат передние и задние стропила, упирающиеся непосредственно в верхний венец; самые же бревна заменяются тесом, повторяющим их расположение. Концы тесин пришиваются к передним стропилам и придерживаются сверх того досками-«подзорами», идущими непосредственно под крышей по боковым сторонам угла, образующего фронтон (рис. 37 52, 53).

Отличий в системе расположения резных украшений, как это можно проследить по старым стройкам, еще не наблюдается; так же как и при покрытии «на самцах», резьба занимает только концы крыльев и подкрылки и в чрезвычайно скромном виде появляется на наличниках. Та же система украшения фасада наблюдается изредка и на памятни-

[1] «Крылья»—доски идущие по краям кровли и закрывающие перекладины, на которых лежит кровельный тес; «подкрылки» — небольшие доски, закрывающие торцы «повальных», выступающих верхних бревен избы; «охлупень» — выдолбленное бревно (или две тесины), лежащее на коньке и придерживающее тес кровли.

ках более поздних, но уже исключительно на бедняцких избах, хозяевам которых не под силу украшать избу большим количеством резных досок (рис. 37, 91). Мотивы резьбы и самая техника ее приобрели уже новый характер, но композиция украшений осталась та же (рис. 91). На этом примере ясно видно, что замена на фронтоне бревен тесом создала диссонанс в общем впечатлении от фасада избы: плоские доски фронтона как-то не вяжутся с идущими ниже округлыми бревнами,— образовалось пустое место, ничем не заполненная и незаконченная по по форме плоскость, режущая глаз однообразием.

Сельский архитектор в данном случае вышел из затруднения путем введения на фасаде избы дополнительной, чисто декоративной детали, а именно «платка» или «лобовой доски», идущей по верхним венцам и упирающейся ребрами в выступающие концы «повальных» бревен. «Платок», украшенный резьбой, явился удачным завершением композиции фронтона и придал ему законченный вид, подчеркнув появившуюся самостоятельность конструкции кровли (рис. 54, 85). Здесь — первая ступень развития композиции резных украшений, исполненных техникой глухой резьбы, которая располагается пока только на «лобовой» доске, оставляя на прежних местах старый тип орнамента.

Поставленная вначале вертикально, а затем для лучшей обозреваемости — с небольшим наклоном, лобовая доска прикрывается сверху, в целях предохранения ее от осадков, узкой крышей — обломом, состоящим из одной тесины, протянутой горизонтально. Это — карниз в эмбриональном состоянии.

В развитом виде эта стадия встречается на многих постройках (рис. 1, 7, 8, 11). Расширяется облом, расширяется лобовая доска, покрывающаяся пышной резьбой. Глухая резьба постепенно переходит на крылья, подкрылки, подзоры, пышно украшаются наличники окон как красных, так и появившихся светличных. Центр тяжести украшений лежит в нижней половине фасада, где лобовая доска и непосредственно идущие под ней наличники создают впечатление заполнения стены резьбой. На фронтон пока обращается мало внимания, — он или почти совсем не украшен (исключение — узкие подзоры), или же на нем располагается наличник окна светелки. Лобовая доска является стержнем всей композиции; мотивы орнамента, разработанные на ней, повторяются на остальных деталях. В некоторых случаях на концах повальных бревен пришиваются еще короткие доски, служащие продолжением лобовой, на которых заканчивается ее орнаментальный мотив.

Следующая стадия в развитии композиции домовой резьбы характеризуется преобладанием резных украшений на фронтоне. На этой ста-

дии стропильное покрытие представляет по своей форме вполне законченную конструкцию, применяющуюся в городских постройках, а в связи с этим на крестьянской избе появляется карниз городского классического типа.

Конструкция фронтона принимает также вполне классический вид, и декоративные украшения его занимают теперь превалирующее место в общей композиции украшений фасада. Особое внимание обращается на наличник окна светелки, во многих случаях становящийся, за отсутствием самого окна, чисто декоративной деталью (рис. 5, 17, 34).

1. Кровля «на самцах», собранная для амбара

Фронтон покрывается резьбой часто сплошь: резьбой занимаются крылья вплоть до самого конька, расширяются и удваиваются подзоры; резьбой обязательно покрывается подшивка, составляющая вместе с подзорами ступенчатое сооружение (в основном соответствующее классическому образцу), придающее необыкновенно нарядный вид дому. В некоторых случаях, при особом развитии подзоров, наличник окна светелки сильно уменьшается или же пропадает совсем (рис. 34, 84, 87).

На более старых памятниках этой стадии на лобовой доске еще развертывается главный руководящий мотив резных украшений, повторя-

ющийся в вариациях на резных досках фронтона; на более новых, начиная приблизительно с девяностых годов, лобовая доска оставляется часто гладкой и лишь нижний край ее покрывается прорезью.

На этой стадии заканчиваются украшения глухой резьбой и начинается ее постепенное отмирание и замена резьбой выпиловочной.

Выпиловочная резьба возникает постепенно, вместе с появлением пятистенной избы, занимая вначале лишь края досок. Вслед за этим ее натиску подвергаются наличники, остающиеся в дальнейшем главным местом ее расположения.

Встречаются еще иногда старые пятистенные избы, украшенные глухой резьбой, но за отсутствием фронтона (крыша делается шатром) резьба занимает только лобовую доску, мало видную из-за нависающей крыши, да наличники окон.

Вторая из описанных стадий имеет одну разновидность конструкции кровли — наличие мезонина, что дает еще большую возможность приложения мотивов глухой резьбы к орнаментации дома. На мезонине резьбой покрываются фронтончик, наличники окон, капители колонок и доски, идущие в основании балкончика (рис. 15, 65, 66).

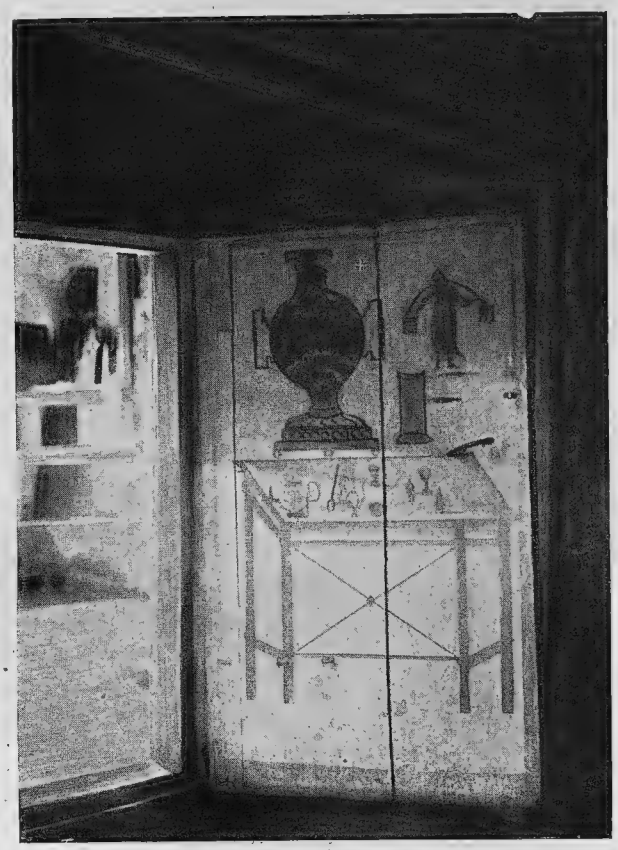
Из многих памятников глухой резьбой покрыты и ворота крестьянского двора, что составляет вместе с фасадом общую, достаточно выдержанную по стилю композицию.

Украшение глухой резьбой предметов, находящихся внутри избы, встречается очень редко, это главным образом — киоты, реже — другие предметы (рис. 20, 83).

ЦЕНТРАЛЬНЫМ местом композиции резных украшений на фасаде, как указывалось, является платок или лобовая доска, причем их орнамент чрезвычайно устойчив в своей схеме и, несколько разнясь по времени и месту в деталях, в основном повсюду одинаков. Такое доминирующее положение лобовая доска занимает приблизительно до восьмидесятых годов, до перехода центра тяжести резных украшений на фронтон. Позднее в большинстве случаев лобовая доска оставляется без резьбы, а самый орнамент на резных досках фронтона, особенно на подзорах, вначале часто повторявший орнамент лобовых досок, приобретает совершенно иной характер.

Основой орнамента является волнообразная ветвь, обыкновенно идущая от какой-либо центральной фигуры; ветвь покрыта более или менее пышными лапчатыми листьями и образуст своими отростками ряд симметричных закруглений, в центре которых помещается фигура, совершенно самостоятельная или служащая завершением отростка, чаще всего такой фигурой является многолистный круглый цветок.

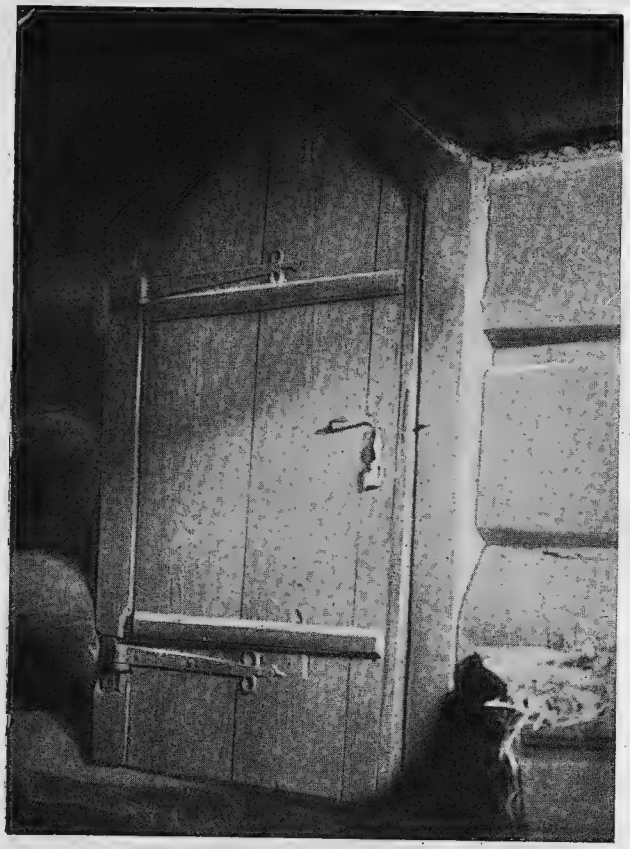
Подобие угла, образуемого отходом завитка от центральной ветви, занимает двулистный цветок с пестиком, связанный с центральной ветвью стеблем, выходящим обыкновенно из вершины угла; в некоторых случаях—это просто два листа, расходящиеся по боковым сторонам угла, а иногда это пространство заполняется цветкообразным рубчатым сектором круга. Свободное пространство закругленного с внешней стороны отростка также заполняется какой-либо фигурой или листом, пересекающим основную ветвь, или же гроздью винограда, прикрепленной на отходящем от ветви стебельке. Композиция ветви заканчивается на концах доски снова фигурой или просто закругленным отростком.



II. Расписная дверь в доме (см. рис. 52)

Рассматривая развитие орнамента на лобовых досках, можно наметить общую для всех районов картину, изменяющуюся во времени и имеющую местные варианты для каждого хронологического отрезка. Такой общей картиной хронологических изменений орнамента является

развитие его, по мере приближения к концу XIX столетия, в сторону все большей и большей пышности листьев, составляющих главную его основу. Эта пышность орнамента составляется, во-первых, за счет разнообразного показа листа, вернее отростка ветви, во-вторых — за счет более или менее частого расположения отдельных листочков на стебле.



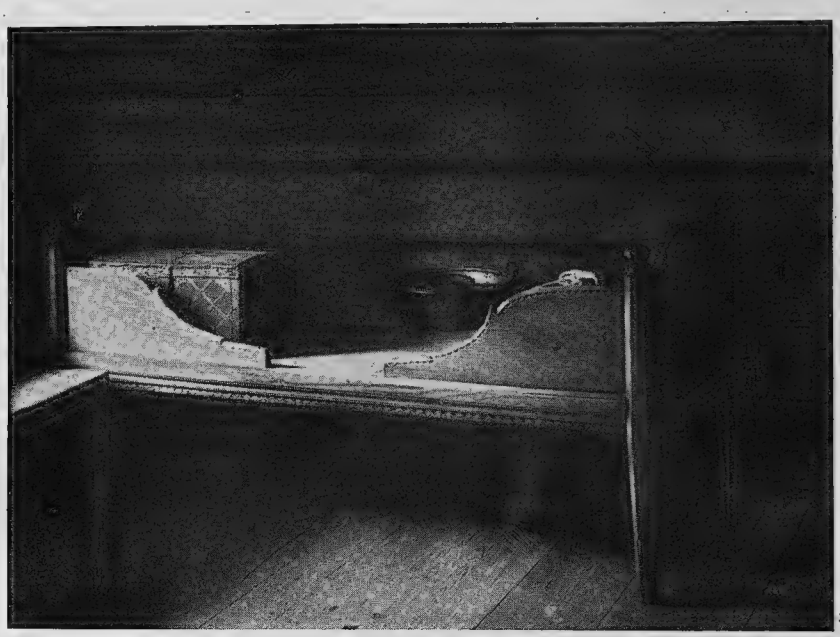
III. Дверь в холодную горницу (см. рис. 52).

На более ранних досках (до шестидесятых годов в северо-западных районах и до восьмидесятых — в остальных районах) отросток ветви показан как бы в сложенном виде, в профиль; отдельные трехлапчатые листочки расположены своими заостренными концами в одну сторону, и если стебель ветви вообще не виден (что бывает часто на ранних памятниках), он во всяком случае ясно чувствуется и всегда показывается при завершении завитка. Рельеф в это время плоский, средней высоты, орнамент не скрадывает фона, который часто выделяется из-за контрастирующей с рельефом окраски его. Листья с трехлапчатыми отростками чрезвычайно однообразны и схематичны, почти лишены деталей.

Определяющим признаком досок этого времени, для всех без исключения районов, является положение фигуры, находящейся в центре завитка, по отношению к отростку ветви. На всех ранних памятниках резьбы эта фигура (цветок, плод, гроздь винограда, просто крутой завиток стебля) непосредственно связана с завитком ветви и завершает

его, сидя на стебле—оголенном или же покрытом мелкими, переходящими в надсечки листьями, как это видно по местным вариантам этой общей картины (рис. 1, 2, 3, 5, 6, 55, 56, 57, 58, 59, 60 и др.).

Иногда орнамент достигает такой сложности, что трудно разобраться в композиции, и представляет на первый взгляд беспорядочное нагромождение цветов, листьев, завитков ветви (рис. 22). Эта пышность достигается увеличением количества листов, сидящих на ветви, изображением ветви, сплошь покрытой выходящими один из-за другого листьями в распластанном виде, и введением, правда достаточно редко, мно-



IV. Кровать в сенях. Село Красная Рамень Городецкого района

голапчатых остроконечных листьев, напоминающих пальмовые. Стебель ветви скрывается совершенно. Трехлапчатые листья принимают правильную округлую форму (поволжские срединные районы), причем каждая лапка листа в свою очередь разделяется мелкими надсечками на три части. Листья сильно стилизованы, но лишены схематичности и покрыты многими деталями: прожилками, складками и т. д. Рельеф становится высоким, с совершенно отвесными боками (рис. 22, 23, 24, 25, 26). Переходным вариантом между семидесятыми и восьмидесятыми годами служит орнамент, распространенный в бывшем Нижегородском уезде (рис. 7—12).

Сохраняя еще прежнее профильное положение ветви, обрамленной на нижнем и верхнем загибах листьями старой формы только с одной стороны, орнамент на этих досках отличается от прежнего почти абсолютным заполнением фона и сам имеет какой-то, если можно так выразиться, кудрявый вид. Фигура в центре завитка на этих, так же как и на более поздних досках, занимает самостоятельное положение и вырезана непосредственно на теле доски или же просто прикреплена к ней гвоздем, причем в последнем случае цветок очень детализируется, а лепестки его к краям очень утончаются и даже несколько загибаются внутрь (рис. 25).

Доски юго-западных районов характерны совершенно плоским рельефом, грубой окраской и навязчивой измельченностью орнамента (рис. 93, 95, 96).

В основном на этом заканчивается развитие орнамента на лобовых досках, а глухая резьба заканчивает свое существование на подзорах фронтона и других его деталях.

ИЛЛЮСТРАЦИИ этой книги не могут, конечно, полностью показать богатство и многообразие памятников резьбы. Рассматривая эти памятники, невольно поражаешься мастерством, с каким исполнена их резьба: ни в мотивах, ни в исполнении нет никакой надуманности,— она как бы отлита.

Вопрос о творце-художнике в крестьянском искусстве всегда остается открытым. Памятники крестьянского искусства, созданные отдельными личностями, все же оставались продуктом коллективного творчества в силу общности сюжетов и техники, диктовавшихся крестьянским художественным рынком. Здесь в полной силе существует социальный заказ, из рамок которого не может выйти отдельный художник, совершающий свое мастерство на резко ограниченном круге сюжетов.

Период украшения крестьянских изб глухой резьбой отделен от нашего времени всего двумя-тремя десятками лет, но все же, несмотря на это обстоятельство, сведения о мастерах-резчиках весьма скудны.

По собранным сведениям, резьба, за редкими исключениями, производилась местными мастерами.

В Кстовском районе сохранились две избы с подписями мастеров (рис. 4, 17), благодаря чему удалось собрать некоторые сведения об этих мастерах. На доме в М. Вишенках (резьба мастера Михайлы Малышева из соседних Б. Вишенок) на подзорной доске стоят инициалы: М(астер) М(ихаил) М(алышев); Малышев работал эту резьбу без помощников, у себя на дому, более месяца. О работе мастера Семена Дмитриевича Удалова, уроженца Шелокши (резьба на избе в с. Шелокше) никаких сведений собрать не удалось. О третьем мастере, Василии Горячеве, родом из б. Сергачского уезда, известно, что плотники из другой артели убили его «за отличие», т. е. за то, что своим мастерством он перебивал у них заказы.

Собранные сведения говорят о том, что мастера-резчики были обыкновенно хозяевами плотничьих артелей и работали резьбу всегда сами, поручая другим плотникам только несложные процессы. Мастера не пользовались никакими прорисями или шаблонами: они рисовали по доске непосредственно от руки углем или карандашом. У каждого плотника существовал только один мотив орнамента, который он резал на различных избах, видоизменяя его в некоторых мелких деталях. В одном и том же или в ряде соседних селений можно еще и теперь встретить одинаковые мотивы резьбы. Орнамент является для мастера крепко установившимся шаблоном, на котором он все более совершенствовался [1].

Технику глухой резьбы удалось установить случайно, найдя бывшего резчика В. М. Попова. Он по заказу музея в Горьком приготовлял показательную доску. Во время работы производилось наблюдение над техникой резьбы. На резьбе Попова сказалось прежнее его занятие иконостасной работой: некоторая слащавость и сугубая тщательность обработки отличают показательную доску от платков на старых избах, однако орнамент и детали во всем схожи с работой старых мастеров.

Наблюдению был подвергнут весь технологический процесс, причем никаких указаний о характере орнамента мастеру не делалось.

Технологический процесс

1. Рисунок для резьбы, или «припорха». Сначала робкие движения, особенно при рисунке «фараонки»; «листья» рисует уверенными штри-

[1] Присутствие глухой резьбы в прежнее время на волжских непаровых судах объясняется тем, что в зимнее время плотники-резчики работали на нижегородских верфях, а на лето уходили по краю для постройки изб. И там и здесь они использовали одинаковые мотивы орнаментации.

хами. Рисунок исполняется весь до конца. Следит за композицией: начал рисовать «фараонку», показалась мала, начал сначала. Хотел сделать оба «репья» (цветы) одинаковыми, но вспомнил, что раньше резал разными. По эскизному наброску четкая прорисовка. При прорисовке листьев опять заметна привычка и уверенность как в общей композиции, так и в деталях.

После приготовления рисунка на бумаге мастер прокалывает его иглой по контуру и, разложив на доске, «паузой» (мешочек с угольным порошком), посредством легкого постукивания по рисунку, переводит

V. Перевод рисунка на доску

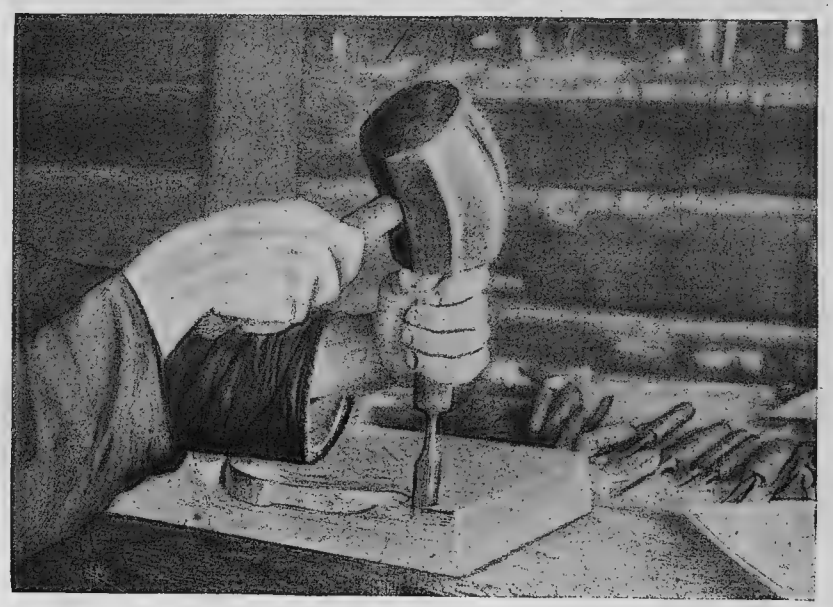
последний на доску и полученный контур усиливает карандашом («обводка»).

2. Долбежка. Перед началом долбежки мастер прочерчивает по канту доски линию, чтобы знать, до какого места углубляться при долбежке.

Долбежка идет следующим образом: сначала мастер по рисунку ведет пробивку долотом сильными ударами, с помощью «киянки» (деревянный молоток), подбирая долота соответствующего сечения. Рисунок не проходится весь сразу,— пробивание ограничивается определенным участком. Затем сильными ударами долот разных величин и сечения

начинает скалывать лишние куски дерева, приводя постепенно долото, как и при обыкновенной долбежке, из вертикального положения почти в горизонтальное. Потом подчищает «землю» (фон), выглаживая ее от руки долотом и стамеской. Долбежкой обходит сначала крайние контуры, затем уже начинает выбирать «землю» в середине рисунка. Работа не разделяется непосредственно на долбежку, подчистку земли и выборку ее, — все это делается одно за другим, со сменой инструментов на небольшом сравнительно участке (рис. VI.)

3. *Отваливание* (грубая моделировка рельефа) производится энергичным стесыванием посредством долот и киянки. Сильно и уверен-

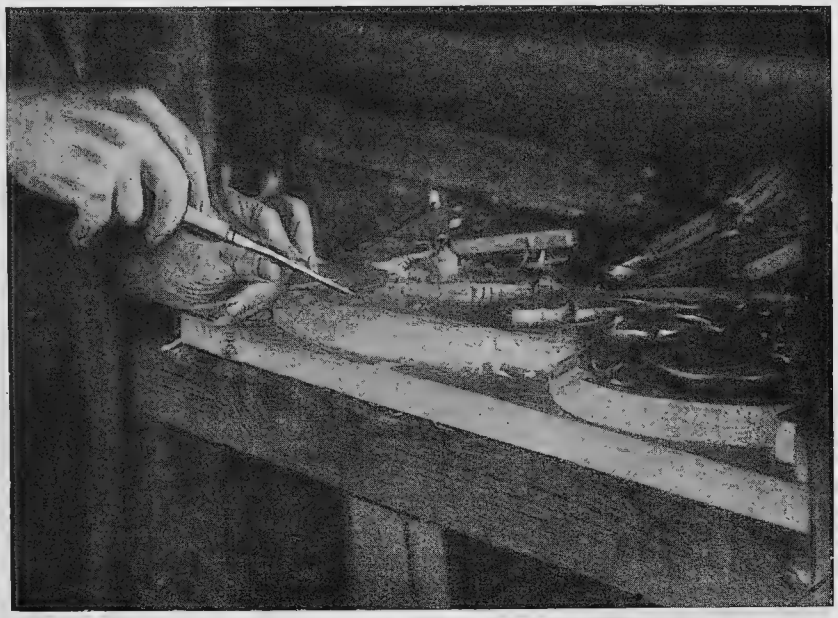


VI. Долбежка

но производя отваливание, резчик сбивает и стесывает острые ребра рельефа, не смущаясь тем, что получаются отколы, а в некоторых местах совершенно снимает долотом рисунок, значительно понижая рельеф (рис. VII). В этой стадии работы, как и в следующей, сказывается глубокий навык и мастерство, которые резчик приобрел за время своей долголетней практики. Резчик моментально выбирает из груды прочих необходимое ему долото и смело производит отваливание.

4. *Шпацировка.* Рисунок деталей, который был частью снят при отваливании, резчик, приступая к шпацировке, восстанавливает, не сверяясь с оригиналом.

Шпацировка производится непосредственно от руки. Резчик сглаживает слегка поверхность, исправляет, насколько возможно, ошибки и моделирует рельеф начисто. В этом процессе главную роль играет то или иное сечение долота. Моделировка листьев, например, совершается одним сильным нажимом. Правильная углубленность в изгибе листа зависит исключительно от долота полукруглой формы, и вообще вся моделировка стоит в тесной зависимости от инструмента.



VII. Отваливанье

5. *Чистка* заключается в окончательном выглаживании долотом шероховатостей. Рельеф уже не моделируется.

6. *Цировка* — наведение мелких деталей: жилок на листьях, вывертышей и т. д.

Основываясь на приведенных выше наблюдениях и на анализе памятников глухой резьбы, можно установить тесную зависимость скульптурного оформления резной доски от инструмента и от стандартных навыков руки мастера. Эта зависимость выявляется не только на доске, изготовленной Поповым, но и на памятниках резьбы. Рис. IX изображает деталь наличника из Чернухинского района (Горьковский музей). Закругления на концах листьев образованы непосредственно ударами до-

лот при долбежке; видны даже углубления от долот, оставшиеся на «земле» несглаженными. Ладьевидные углубления на изгибах листьев сделаны при шпацировке, непосредственно от руки, сильным нажимом долота соответствующего сечения. Эти углубления очень характерны для глухой резьбы; они имеются почти на всех ее памятниках.

ОСНОВНЫЕ мотивы архитектурных украшений крестьянской избы и само композиционное расположение глухой резьбы на фасаде не являются самобытными в крестьянском искусстве: деревенский художник-архитектор, подчиняясь определенному социальному заказу,

VIII. Фараонка, отваленная до начала цировки

воспользовался образцами городской гражданской и церковной архитектуры первой половины XIX века как в самой конструкции избы (кровли, фронтона), так и в расположении декоративных украшений. Ясно, что здесь встречается не простое заимствование и не убогая копи-

ровка городских образцов, а своеобразная их переработка, дающая подчас исключительные по художественному чутью, красоте и гармонии произведения архитектурного декоративного искусства.

Городские архитектурные украшения не являлись диссонансом в деревенских сооружениях, казалось бы не имеющих ничего схожего с городскими постройками эпохи ампира. Но это так кажется только на первый взгляд: в своей основе деревенская изба с двускатной кровлей вполне идентична центральной части классического архитектурного сооружения, и поэтому применение декоративных украшений последнего не могло быть противоречащим явлением; наоборот, эти украшения заняли те же места, что и на классическом образце. Реконструкция кровли и фронтона, переделка их на городской лад позволяли еще более приблизиться к прототипу. Вот почему можно часто встретить на фронтонах изб почти абсолютно точное воспроизведение основных декоративных деталей фронтона ампирного здания. Здесь, помимо воспроизведения конструктивных особенностей, видны знакомые по ампирным образцам кессоны, розетты, овы, орнаменты такие же, что и на ампирных зданиях и в особенности в церквах. Правда, здесь деревенский архитектор не удовлетворился строгими и скупыми украшениями ампирного фронтона, — он умножил их в несколько раз, введя на фронтон детали, чаще встречающиеся внутри зданий эпохи ампира, ввел богатую композицию светельчатого окна, воспроизведя в ней, как бы в декоративном виде, мезонин ампирного помещичьего дома. Детали украшений карниза в большинстве случаев в точности повторяют украшения этой же части здания стиля ампир.

Довольно большие расхождения с прототипом наблюдаются в орнаменте лобовых досок (фриза) и еще большие—в обрамлении окон. Схемой орнамента лобовых досок является безусловно ветвь аканфа — главнейший декоративный мотив классических фризов, сохранившийся и на фризе изб. Удержав в неприкосновенности схему расположения ветви на фризе, оставив многие детали неизмененными, а иногда несколько переработав их, деревенский мастер преобразил аканфовую ветвь, придал ей большую пышность, ввел центральные и завершающие фигуры. В обрамлениях окон деревенский мастер, воспользовавшись многими деталями ампирной орнаментики, сочетал их с самобытными художественными элементами и создал вполне оригинальные композиции, удачно согласовавшиеся с общим пышным стилем украшений избы.

Так же были введены в новую орнаментику старые иконографические темы: птица-сирин, сирена, конь, лев. Последний сюжет присущ и ампирной орнаментике, но в интерпретации деревенского художника он

претерпел значительные изменения и был использован в самых разнообразных деталях здания.

Новая орнаментика не имела и не могла иметь связи с прежней орнаментикой избы северного типа. Она или создавалась вновь (избы «на самцах») или же сменяла декоративные украшения северного типа, безусловно бытовавшие в свое время в Горьковском крае. Остатком их можно считать старинные украшения крыльев и подкрылков, характер-

IX. Деталь очелья наличника окна из Чернухинского района

ную конструкцию наличника изб северо-западных районов и некоторые прорезные детали.

В силу специфичности новых сюжетов, мастеру пришлось изменить технику резьбы, перейдя от плоской геометрической к рельефной. В этом отношении у него уже был опыт по резьбе иконостасов. Отсюда, так же как и с орнаментов церковных зданий тридцатых-сороковых годов, мастер взял очень много сюжетов, в скромных размерах встречающихся и в архитектуре городских гражданских зданий. Эти же источники более поздней эпохи послужили прототипом для новой орнаментики лобовых и подзорных досок в девяностых-девятисотых годах.

Внедрение в крестьянскую архитектуру городской орнаментики шло параллельно с изменением конструкции самой избы в сторону городского типа.

Это изменение было вызвано стремлением деревенской буржуазии, капиталистической верхушки деревни, уподобиться городским богачам и помещикам, желанием построить дом по образцу господствовавших классов, внешне отделиться от бедняцких и середняцких слоев дореволюционной деревни, продемонстрировать свое богатство и свою мощь.

Даты наибольшего распространения глухой резьбы — семидесятые-девяностые года — совпадают с периодом начавшегося расслоения деревни, и первые даты появления в деревне отвратительной прорези мещанского городского типа относятся к периоду особенно бурному в этом отношении (отрубничество).

Расслоение деревни началось раньше «освобождения» крестьян, и поэтому вполне естественно, что встречаются памятники глухой резьбы еще в первой половине XIX века. Наиболее старые и богатые по своему оформлению избы имеются в районах с преобладанием кустарных промыслов, с царившими в прежнее время скупщиками, богатыми владельцами белян, эксплоататорами бурлацких артелей.

Внедряясь через капиталистические верхушки, новый тип орнаментальных украшений постепенно проник и сделался обыкновенным типом украшения крестьянской избы для всех слоев деревенского общества. Разница заключалась только в большем или меньшем количестве резных досок, заполняющих фасад. Украшение избы глухой резьбой было делом не дешевым: по собранным сведениям резчики брали в девяностых годах за глухую резьбу по 90 копеек за погонный аршин доски. Поэтому современная прорезь, более легкая по исполнению и, следовательно, более дешевая, нашла такое широкое распространение в деревне.

Глухая резьба отжила свой век; ее исключительные по интересу памятники с каждым годом уменьшаются в числе. Ее стиль не нужен, не подходит колхозному селу, но столь же неприемлем для современной советской деревни и слащавый стиль домиков мещанского типа с аляповатой бесформенной прорезью.

Мы имеем вполне своевременный лозунг — сделать радостным жилище колхозника. Здесь, помимо коренного преобразования избы, возникает вопрос и об ее украшениях, и к этому вопросу придется подойти осторожно и внимательно. Здесь необходимо воспользоваться кое-чем и из старого наследства, и в первую очередь техникой глухой резьбы. Резные барельефные украшения — в переработанном, конечно, виде — должны занять свое место на домах колхозников.

Не подлежит сомнению, что технику глухой резьбы можно восстановить, — в юго-западных районах еще можно найти мастеров, резавших глухую резьбу, и они, если это потребуется, создадут себе смену.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Изба 1870 г. (?) Село Н. Ликеево Кстовского района. 31
2. Деталь избы семидесятых годов. Село Н. Ликеево Кстовского р-на. У(далов). 32
3. Деталь избы с резьбой 1872 г. Резьба работы мастера Семена Дмитриевича Удалова; перенесена со старого дома (село Шелокша Кстовского района). 33
4. Деталь предыдущего рисунка. Подпись мастера: «Семен Д(митриевич) У(далов)». 34
5. Резьба семидесятых годов; перенесена на новую избу со старой. Село Великий Враг Кстовского района 35
6. Деталь резьбы, изображенной на рис. 5. 36
7. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Лукерьино Кстовского района. 37
8. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Лукерьино Кстовского района. 38
9. Деталь избы семидесятых годов (см. рис. 8). 39
10. Резьба семидесятых годов. Село Шелокша Кстовского района 40
11. Изба 1875 г., украшенная резьбой. Дер. Михальчиково Безводнинского района. 41
12. Деталь резьбы (см. рис. 11). 42
13. Резьба семидесятых годов. Дер. М. Вишенки Кстовского района. 43
14. Центральная часть лобовой доски и очелье наличника той же резьбы (см. рис. 13). 44
15. Дом богатого владельца белян. 1872 г. Село Безводное 45
16. Деталь дома (см. рис. 15) 46
17. Изба 1882 г. Резьба мастера Михайлы Малышева (его инициалы стоят на доске под светельчатым окном). Дер. М. Вишенки Кстовского района. 47
18. Деталь избы (см. рис. 17). Наличник окна нижнего этажа. 48
19. Деталь избы (см. рис. 17) 49
20. Кнот в избе. Дер. М. Вишенки (см. рис. 17). 50
21. Наличник окна. Дер. М. Вишенки (см. рис. 17). Окно — в сторону сада. . 51
22. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Стан Кстовского района 52
23. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Стан Кстовского района 53
24. Деталь избы 1884 г. Дер. Стан Кстовского района. 54
25. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Ст. Ликеево Кстовского района . . . 55
26. Резьба 1888 г. Село Н. Ликеево Кстовского района 56
27. Изба 1886 г. Село Н. Ликеево Кстовского района 57
28. Деталь избы 1886 г. Село Н. Ликеево Кстовского района 58

29. Изба восьмидесятых годов. Дер. Караулово Кстовского района; резьба перенесена на новую избу 59
30. Обработка фронтона избы (см. рис. 29). 60
31. Обработка карниза на избе девяностых годов. Село Безводное. 61
32. Изба 1890 г. Дер. М. Вишенки Кстовского района. 62
33. Изба девяностых годов. Обработка фронтона. Село Н. Ликеево Кстовского района. 63
34. Резьба на фронтоне избы 1896 г. Село Н. Ликеево Кстовского района . . 64
35. Изба девяностых годов. Село Зелицыно Кстовского района. 65
36. Изба 1894 г. Дер. Караулово Кстовского района. 66
37. Бедняцкая изба девяностых годов. Село Б. Вишенки Кстовского района. 67
38. Баня, украшенная глухой резьбой. Дер. Михальчиково Безводнинского района 68
39. Обработка фронтона на избе девяностых годов. 69
40. Наличник окна семидесятых годов. Село Стан Кстовского района. . . . 70
41. Наличник окна семидесятых годов. Село Н. Ликеево Кстовского района. . 71
42. Наличник окна бедняцкой избы восьмидесятых годов. Дер. Лукерьино Кстовского района. 72
43. Наличник окна 1887 г. Село Безводное. 73
44. Наличник окна восьмидесятых годов. Дер. Лукино Кстовского района. . . 74
45. Наличник окна девяностых годов. Дер. Бабино Работкинского района. . . 75
46. Наличник окна девяностых годов. Село Н. Ликеево Кстовского района. . . 76
47. Современный тип наличника с «прорезью». Село Н. Ликеево Кстовского района. 77
48. Надгробный памятник семидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района. 78
49. Ворота восьмидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района. . . 79
50. Ворота восьмидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района. . . 80
51. Изба кустаря-ложкаря постройки середины XIX столетия. Кровля крыта «на самцах». Дер. Воробьево Городецкого района. 81
52. Изба начала XIX столетия. Дер. Михайловское Василевского района. . . 82
53. Изба первой половины XIX столетия. Дер. Красная Рамень Городецкого района. 83
54. Изба первой половины XIX столетия. Дер. Воробьево Городецкого района. 84
55. Резные украшения избы 1841 г. Дер. Тимонькино Василевского района. . 85
56. Деталь избы 1849 г. Дер. Опалиха Василевского района. 86
57. Деталь резьбы пятидесятых годов XIX столетия. Дер. Опалиха Василевского района. 87
58. Деталь резьбы пятидесятых годов XIX столетия. Дер. Опалиха Васильевского района. 88
59. Изба 1856 г. Дер. Пестово Городецкого района. 89
60. Деталь избы (см. рис. 59). 90
61. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района. Кровля новая. 91
62. Деталь избы семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района. . 92
63. Деталь избы семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района. . 93
64. Дом 1874 г. Гор. Городец 94

65. Изба 1871 г. Село Пурех Василевского района. 95
66. Деталь избы (см. рис. 65). 96
67. Изба семидесятых годов. Гор. Городец 97
68. Деталь избы (см. рис. 67). Старый тип резьбы «крыла» и «подкрылка». Гор. Городец. 98
69. Наличник окна избы (см. рис. 67). 99
70. Изба семидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого района 100
71. Дом 1875 г. Гор. Городец. 101
72. Типичные наличники окон северо-западных районов Горьковского края семидесятых-восьмидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого района. . 102
73. Наличник окна восьмидесятых городов. Гор. Городец 103
74. Изба девяностых годов. Дер. Воробьево Городецкого района. 104
75. Изба девяностых годов. Село Маньково Городецкого района. 105
76. Ворота избы, построенной в 1849 г. Дер. Опалиха Василевского района. . 106
77. Ворота семидесятых годов. Гор. Городец 107
78. Ворота дома, принадлежавшего графине Паниной; построены городецкими плотниками в тридцатых годах. Гор. Городец. 108
79. Ворота тридцатых годов. Гор. Городец. 109
80. Ворота восьмидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого района. 110
81. Резные украшения входной двери на избе сороковых (?) годов. Дер. Безделя Ковернинского района. 111
82. Типичный наличник волокового окна. Село Пурех Василевского района. . 112
83. Внутренность избы восьмидесятых годов. Дер. Белая Рамень Городецкого района. 113
84. Деталь избы 1880 г. Дер. Сосновка Сергачского района. 114
85. Деталь избы 1885 г. Дер. Сосновка Сергачского района. 115
86. Резьба избы на фронтоне избы 1882 г. Дер. Андреевка Сергачского района. 116
87. Деталь избы 1897 г. Село Андреевка Сергачского района. 117
88. Обработка фронтона на избе девяностых годов. Село Андреевка Сергачского района. 118
89. Ворота татарской усадьбы (новый тип). Село Андреевка Сергачского района. 119
90. Ворота татарской усадьбы (старинный тип). Село Андреевка Сергачского района. 120
91. Изба семидесятых годов. Село Ковакса Чернухинского района. 121
92. Изба восьмидесятых годов. Село Ковакса Чернухинского района. 122
93. Изба восьмидесятых годов. Село Ковакса Чернухинского района. 123
94. Резьба на бедняцкой избе восьмидесятых годов. Дер. Давыдовка Ардатовского района. 124
95. Изба восьмидесятых годов. Село Саколы Ардатовского района. 125
96. Резьба восьмидесятых годов. Село Котиха Личадеевского района. 126
97. Ставни девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района. 127
98. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района. . 128
99. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района. . 129
100. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района. . 130

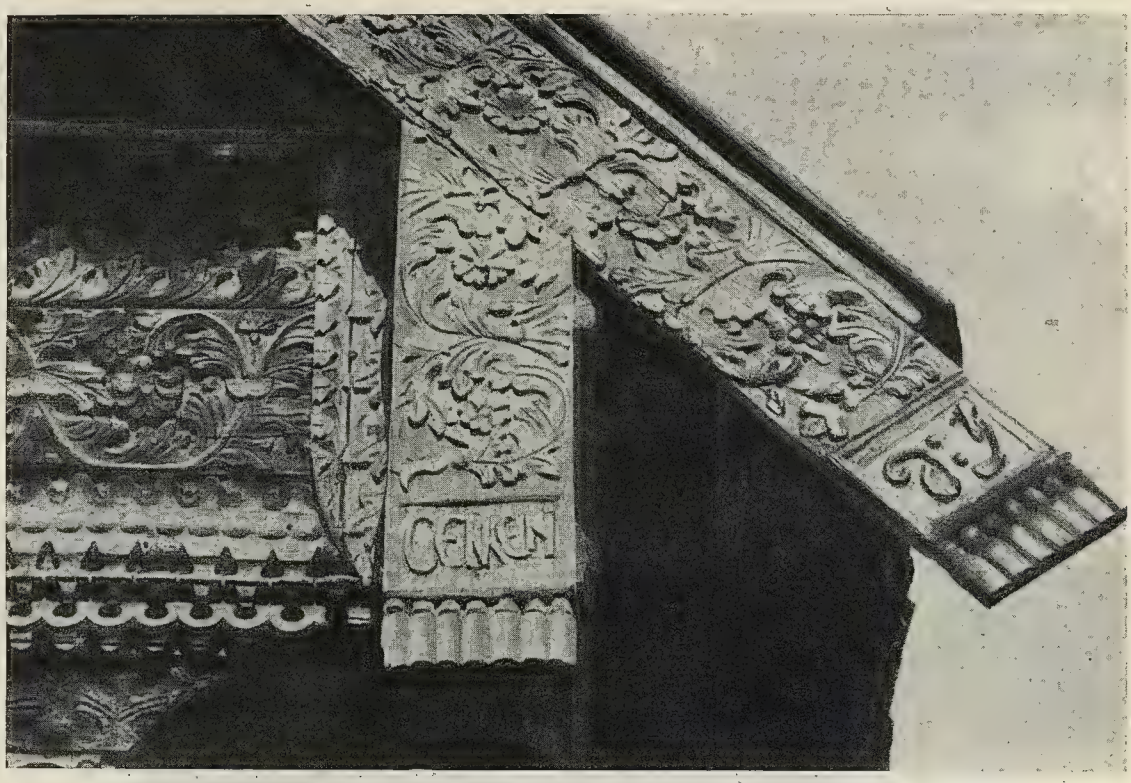
ДОМОВАЯ РЕЗЬБА

★

I. Изба 1870 г. (?) Село Н. Ликеево Кстовского района

2. Деталь избы семидесятых годов. Село Н. Ликеево Кстовского района У(далов)

3. Деталь избы с резьбой. 1872 г. Резьбы работы мастера Семена Дмитриевича Удалова; перенесена со старого дома (село Шелокша Кстовского района)

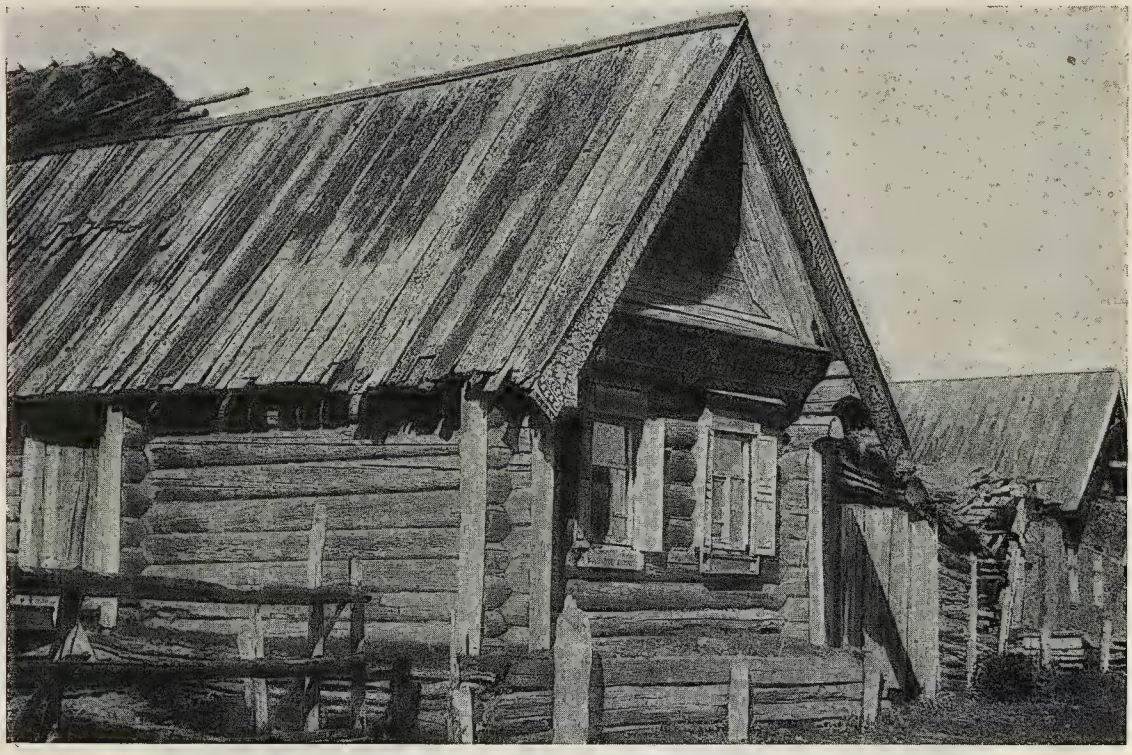


4. Деталь предыдущего рисунка. Подпись мастера: «Семен Д(митриевич) У(далов)»

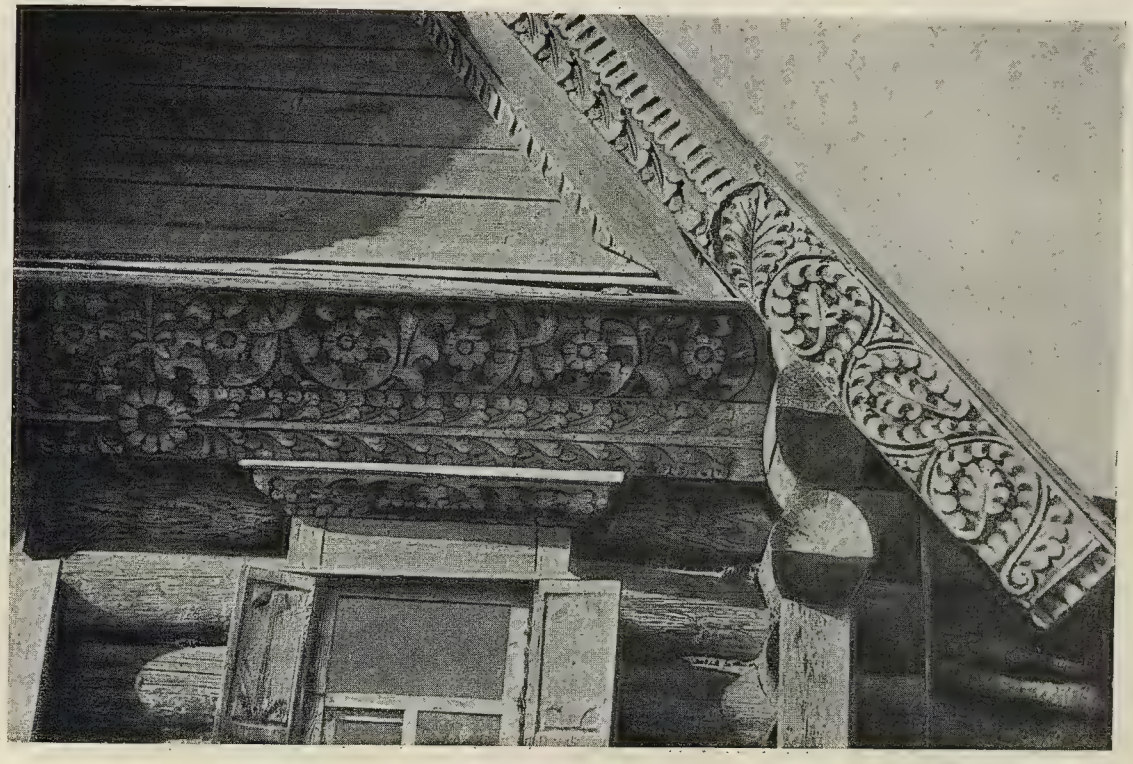
5. Резьба семидесятых годов; перенесена на новую избу со старой. Село Великий Враг Кстовского района

6. Деталь резьбы, изображенной на рис. 5

7. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Лукерьино Кстовского района



8. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Лукерьино Кстовского района

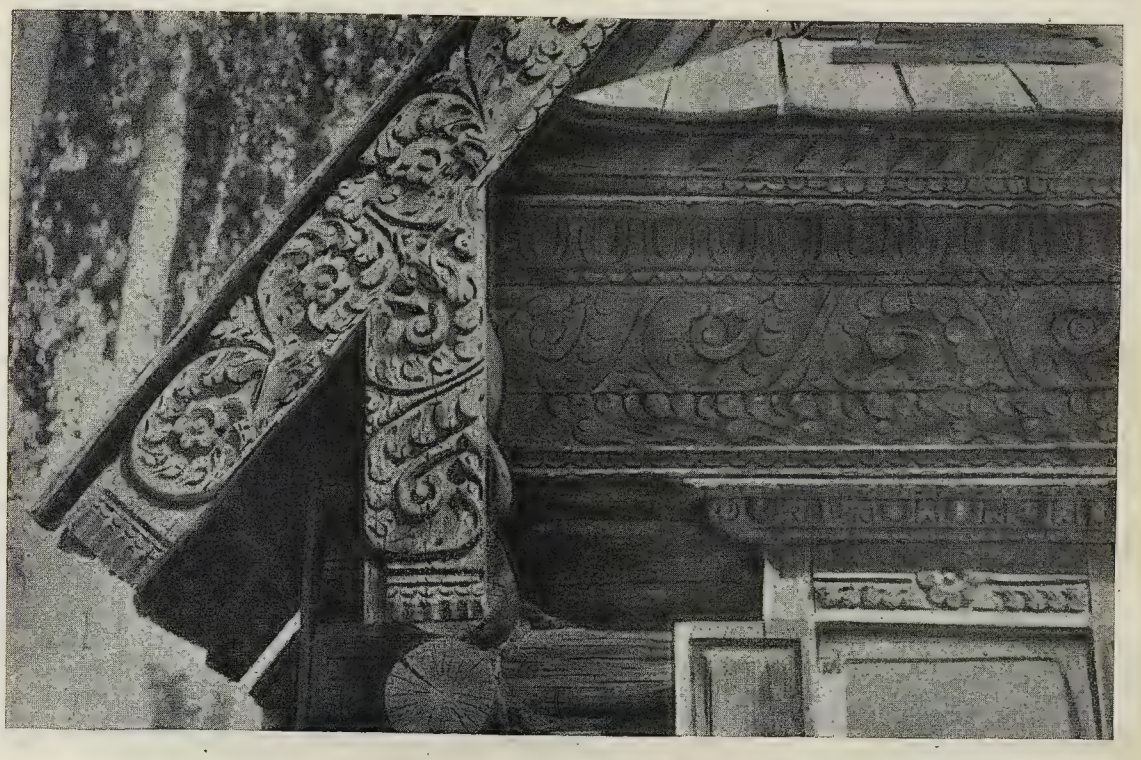


9. Деталь избы семидесятых годов (см. рис. 8)

10. Резьба семидесятых годов. Село Шелокша Кстовского района

11. Изба 1875 г., украшенная резьбой. Дер. Михальчиково Безводинского района

12. Деталь резьбы (см. рис. 11)



13. Резьба семидесятых годов. Дер. М. Вишенки Кстовского района

14. Центральная часть лобовой доски и очелье наличники той же резьбы (см. рис. 13)

15. Дом богатого владельца белян. 1872 г. Село Безводное

16. Деталь дома (см. рис. 15)

17. Изба 1882 г. Резьба мастера Михайлы Малышева (его инициалы стоят на доске под светельчатым окном). Дер. М. Вишенки Кстовского района

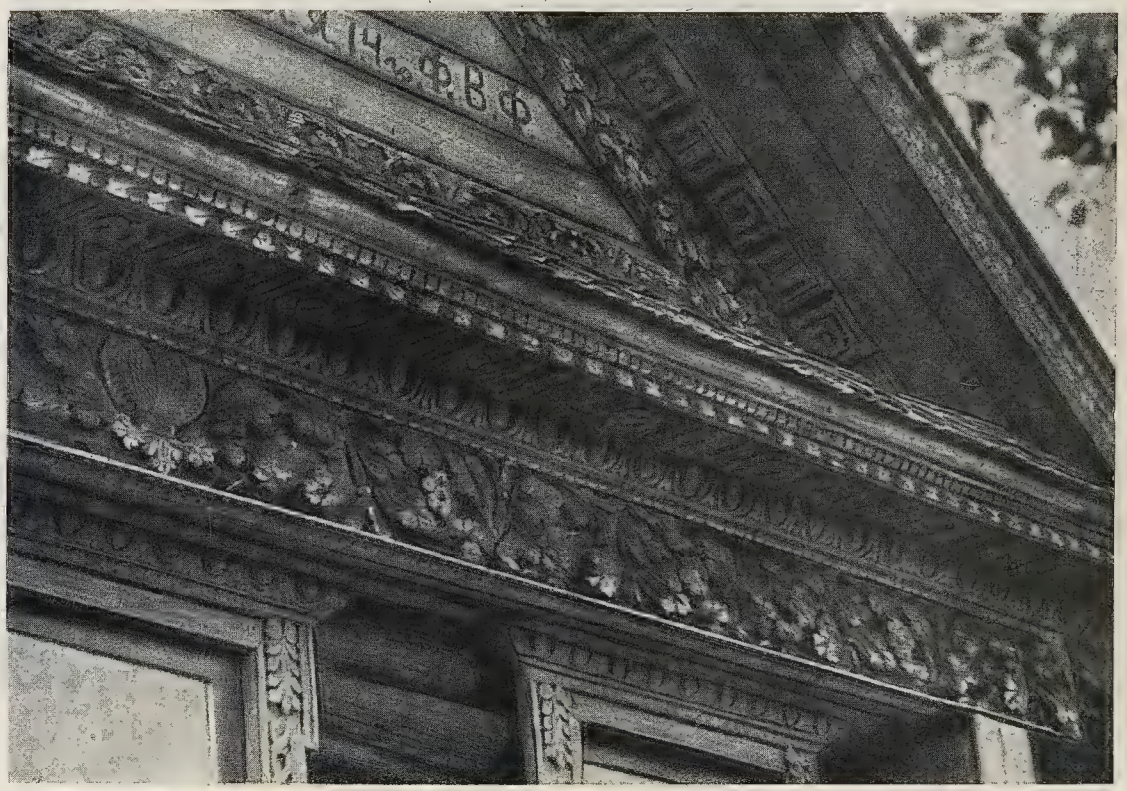
18. Деталь избы (см. рис. 17). Наличник окна нижнего этажа

19. Деталь избы (см. рис. 17)

20. Киот в избе. Дер. М. Вишенки (см. рис. 17).

21. Наличник окна. Дер. М. Вишенки (см. рис. 17). Окно — в сторону сада

22. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Стан Кстовского района



23. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Стан Кстовского района

24. Деталь избы 1884 г. Дер. Стан Кстовского района

25. Резьба восьмидесятых годов. Дер. Ст. Ликеево Кстовского района

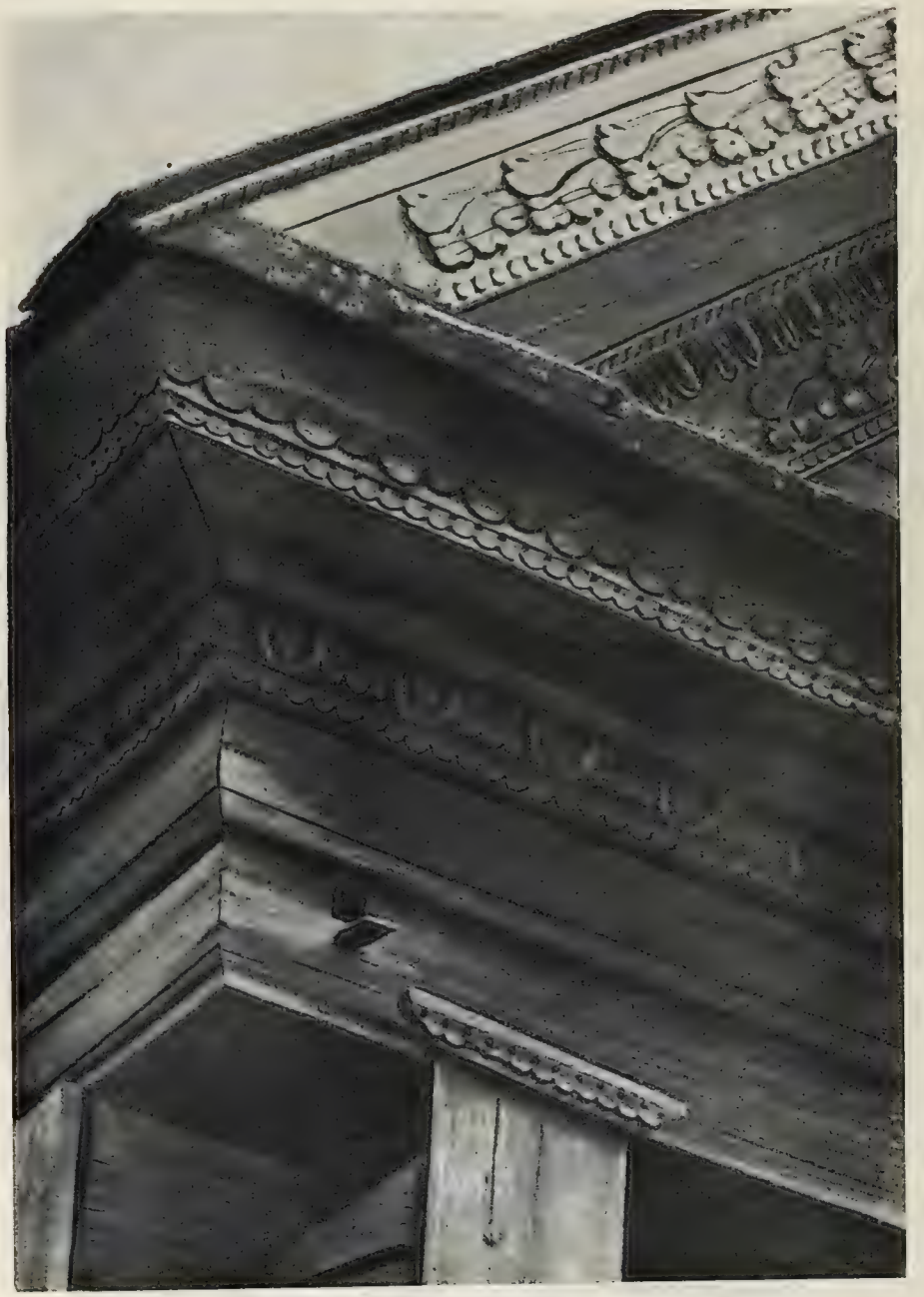
26. Резьба 1888 г. Село Н. Ликеево Кстовского района

27. Изба 1886 г. Село Н. Ликеево Кстовского района

28. Деталь избы 1886 г. Село Н. Ликеево Кстовского района

29. Изба восьмидесятых годов. Дер. Караулово Кстовского района; резьба перенесена на новую избу

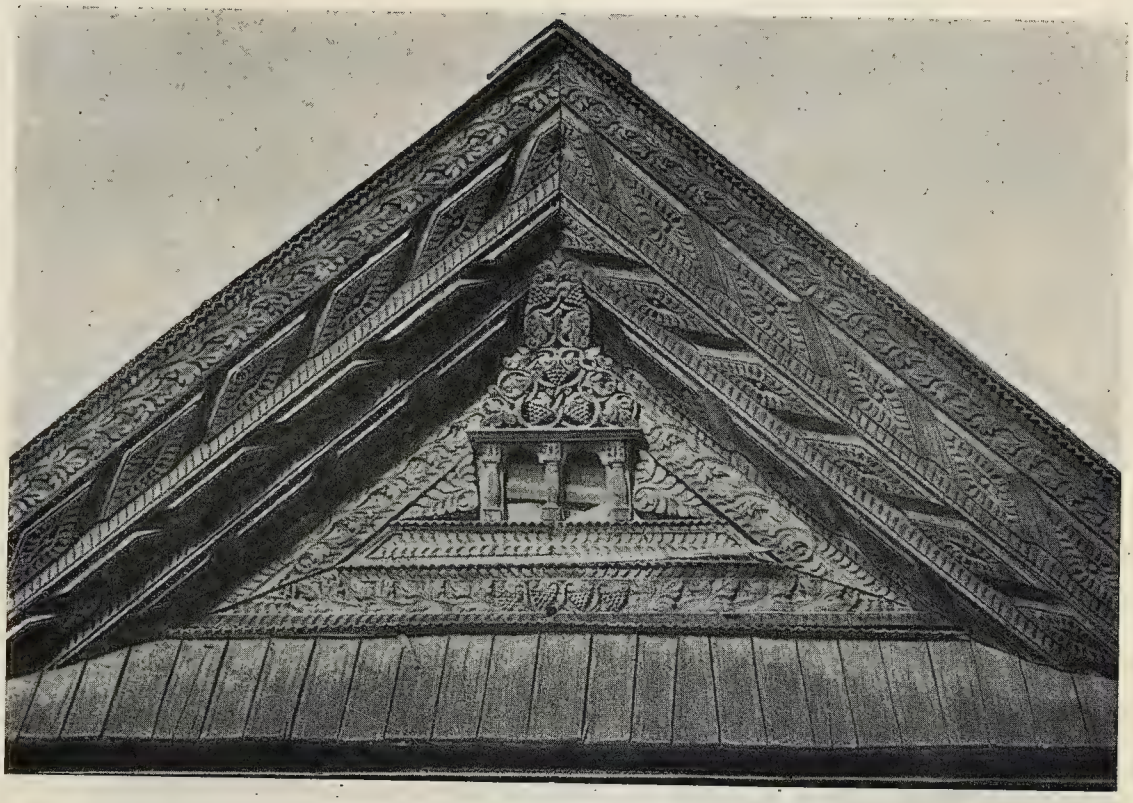
30. Обработка фронтона избы (см. рис. 29)



31. Обработка карниза на избе девяностых годов. Село Безводное

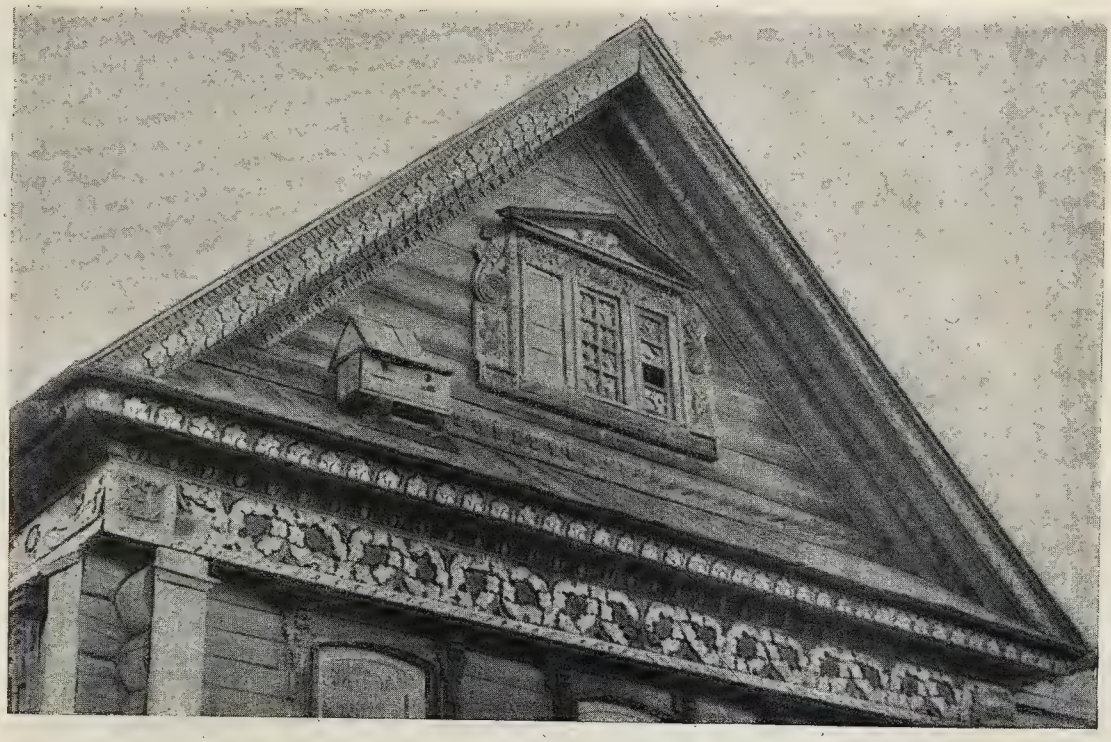
32. Изба 1890 г. Дер. М. Вишенки Кстовского района

33. Изба девяностых годов. Обработка фронтона. Село Н. Ликеево Кстовского района



34. Резьба на фронтоне избы 1896 г. Село Н. Лукеево Кстовского района

35. Изба девятисотых годов. Село Зелицыно Кстовского района



36. Изба 1894 г. Дер. Караулово Кстовского района

37. Бедняцкая изба девяностых годов. Село Б. Вишенки Кстовского района

38. *Баня, украшенная глухой резьбой. Дер. Михальчиково Безводнинского района*

39. Обработка фронтона на избе девяностых годов

40. Наличник окна семидесятых годов. Село Стан Кстовского района

41. *Наличник окна семидесятых годов. Село Н. Ликеево Кстовского района.*

42. Наличник окна бедняцкой избы восьмидесятых годов. Дер. Лукерьино Кстовского района

43. Наличник окна. 1887 г. Село Безводное

44 Наличник окна восьмидесятых годов Дер. Лукино Кстовского района

45. *Наличник окна девяностых годов. Дер. Бабино Работкинского района*

46. Наличник окна девяностых годов. Село И. Ликеево Кстовского района

47. Современный тип наличника с «прорезью». Село Н. Ликеево Кстовского района

48. Надгробный памятник семидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района

49. Ворота восьмидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района

50. Ворота восьмидесятых годов. Село Великий Враг Кстовского района

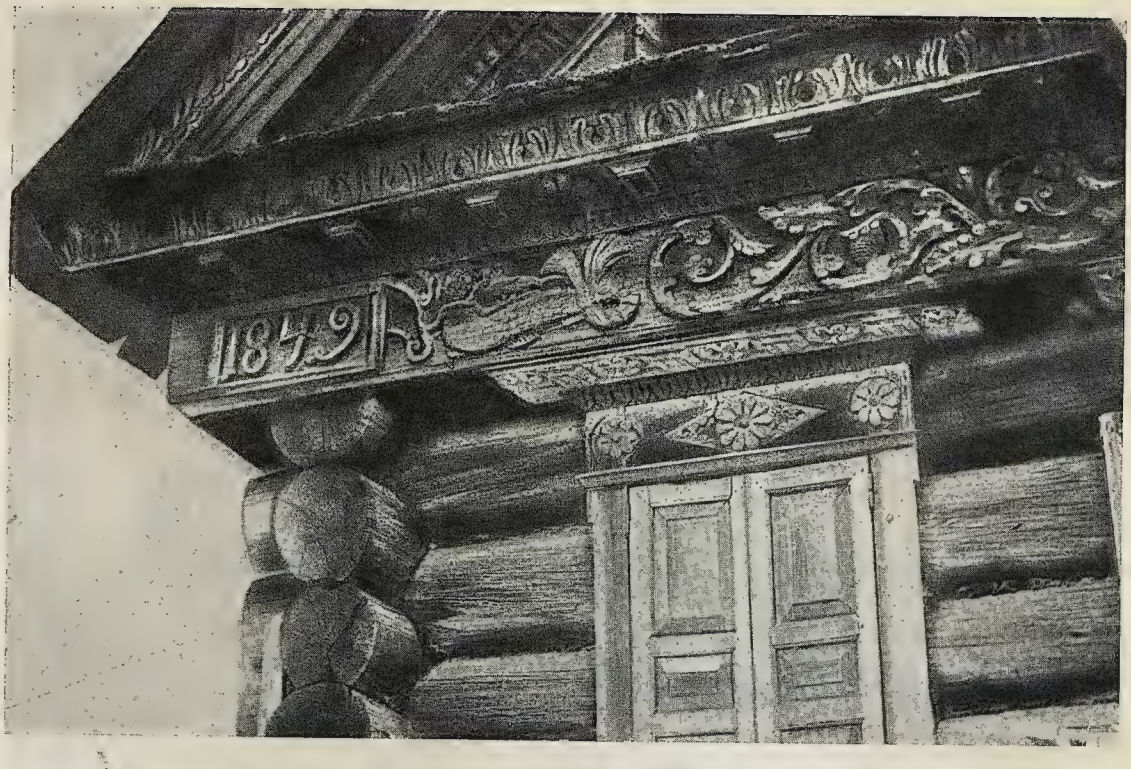
51. Изба кустаря-ложкаря постройки середины XIX столетия. Кровля крыта «на самцах». Дер. Воробьево Городецкого района

52. Изба начала XIX столетия. Дер. Михайловское Василевского района

53. Изба первой половины XIX столетия. Дер. Красная Раменъ Городецкого района

54. Изба половины XIX столетия. Дер. Воробьево Городецкого района

55. Резные украшения избы 1841 г. Дер. Тимонькино Василевского района



56. Деталь избы 1849 г. Дер. Опалиха Василевского района

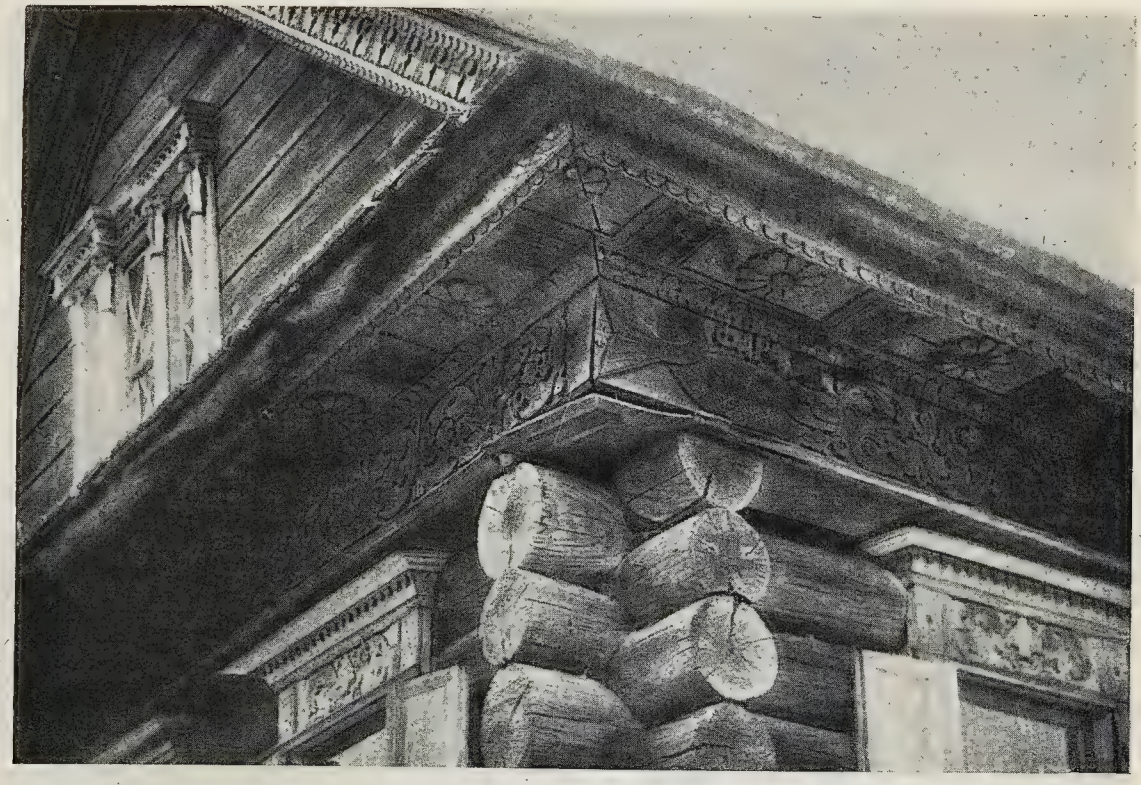
57. Деталь резьбы пятидесятых годов XIX столетия. Дер. Опалиха Василевского района

58. Деталь резьбы пятидесятых годов XIX столетия. Дер. Опалиха Василевского района

59. Изба 1856 г. Дер. Пестово Городецкого района

60. Деталь избы. (см. рис. 59)

61. Изба семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района. Кровля новая



62. Деталь избы семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района

63. Деталь избы семидесятых (?) годов. Дер. Воробьево Городецкого района.

64. Дом 1874 г. Гор. Городец

65. Изба 1871 г. Село Пурех Василевского района

66. Деталь избы (см. рис. 65)

67. Изба семидесятых годов. Гор. Городец

68. Деталь избы (см. рис 67) Старый тип резьбы «крыла» и «подкрылка». Гор. Городец

69. Наличник окна избы (см. рис. 67)

70. Изба семидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого уезда

71. Дом 1875 г. Гор. Городец

72. Типичные наличники окон северо-западных районов Горьковского края семидесятых-восьмидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого района

73. Наличник окна восьмидесятых годов. Гор. Городец

74. Изба девяностых годов. Дер. Воробьево Городецкого района

75. Изба девяностых годов. Село Маньково Городецкого района

76. Ворота избы, построенной в 1849 г. Дер. Опалиха Василевского района

77. Ворота семидесятых годов. Гор. Городец

78. Ворота дома, принадлежавшего графине Паниной; построен городецкими плотниками в тридцатых годах. Гор. Городец

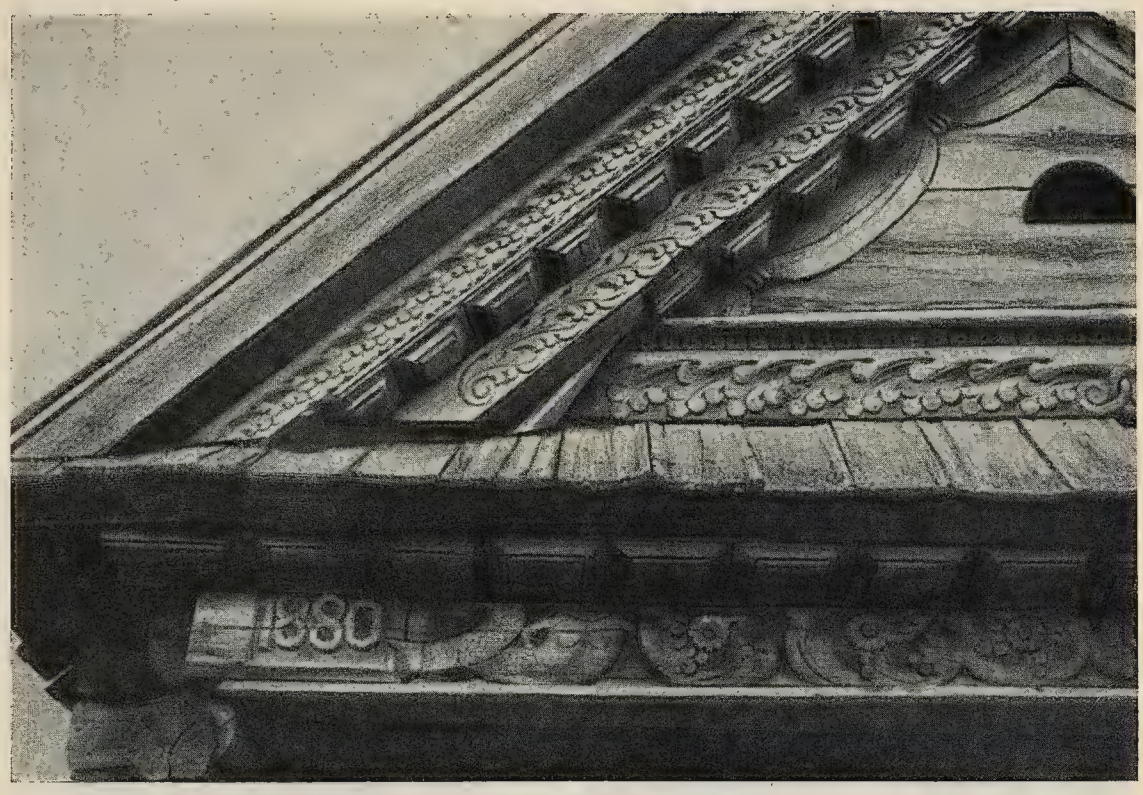
79. Ворота тридцатых годов. Гор. Городец

80. Ворота восьмидесятых годов. Дер. Воробьево Городецкого района

81. Резные украшения входной двери на избе сороковых (?) годов. Дер. Безделя Ковернинского района

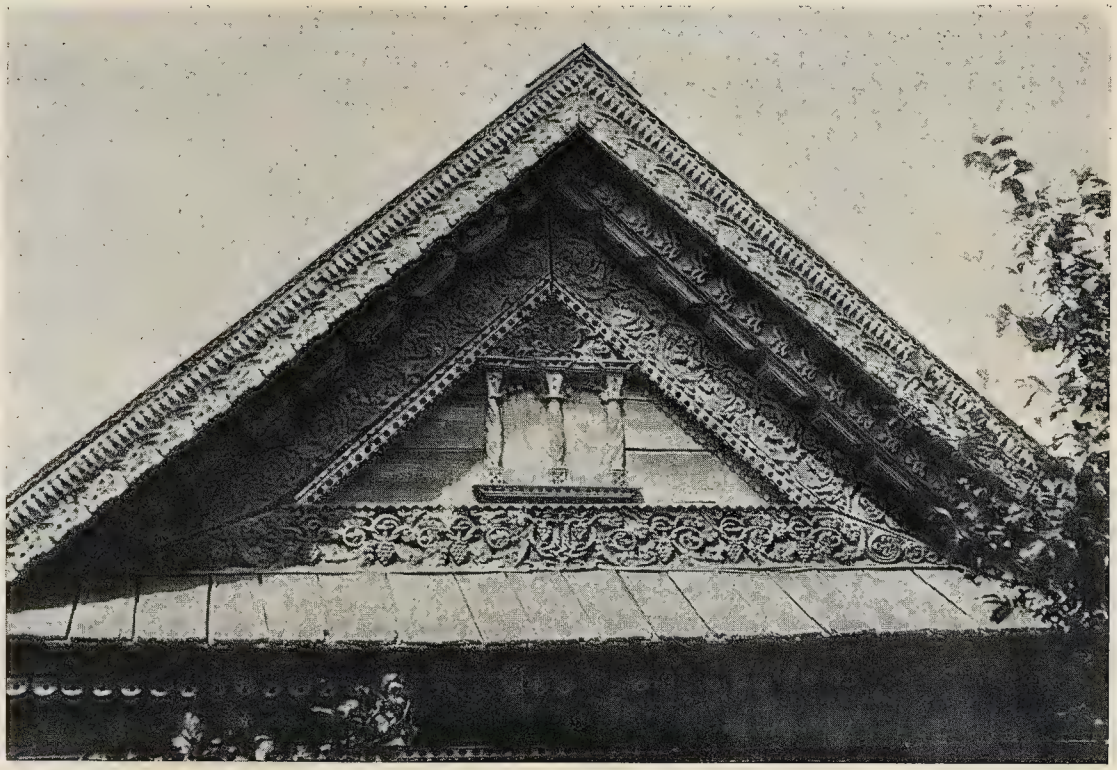
82. *Типичный наличник волокового окна. Село Пурех Василевского района*

83. *Внутренность избы восьмидесятых годов. Дер. Белая Рамень Городецкого района*

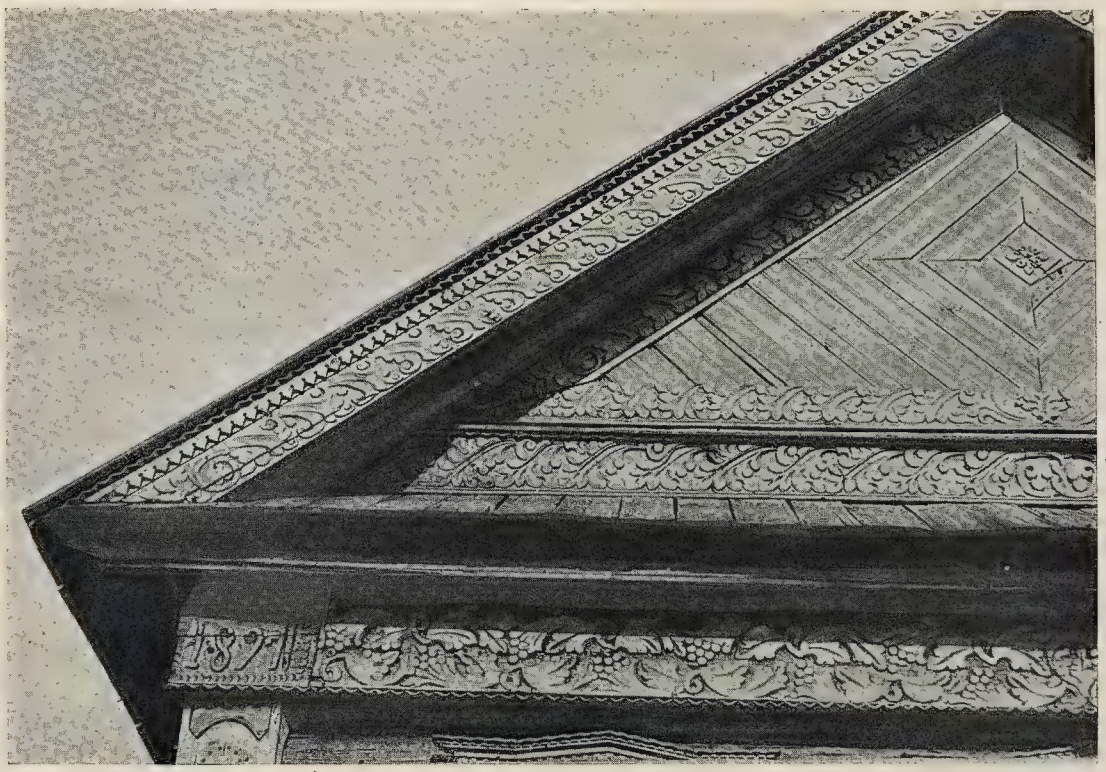


84. Деталь избы 1880 г. Дер. Сосновка Сергачского района

85. *Деталь избы 1885 г. Дер. Сосновка Сергачского района*

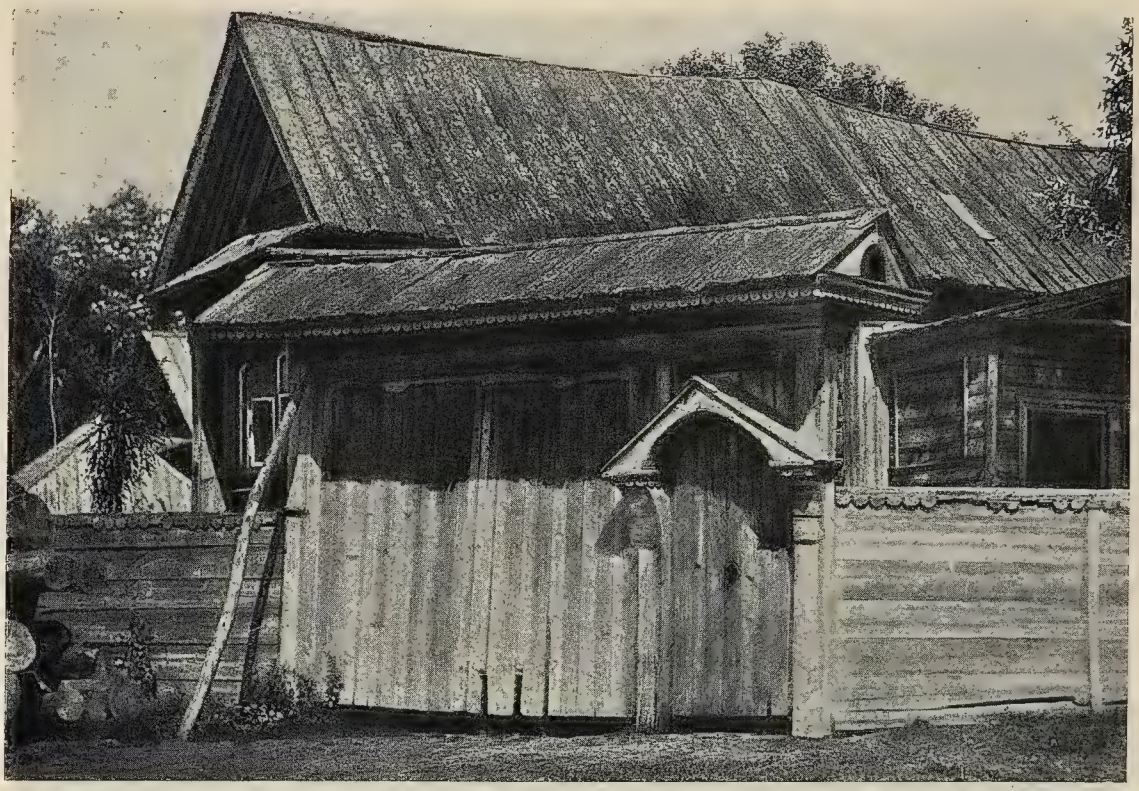


86. Резьба на фронтоне избы 1882 г. Село Андреевка Сергачского района

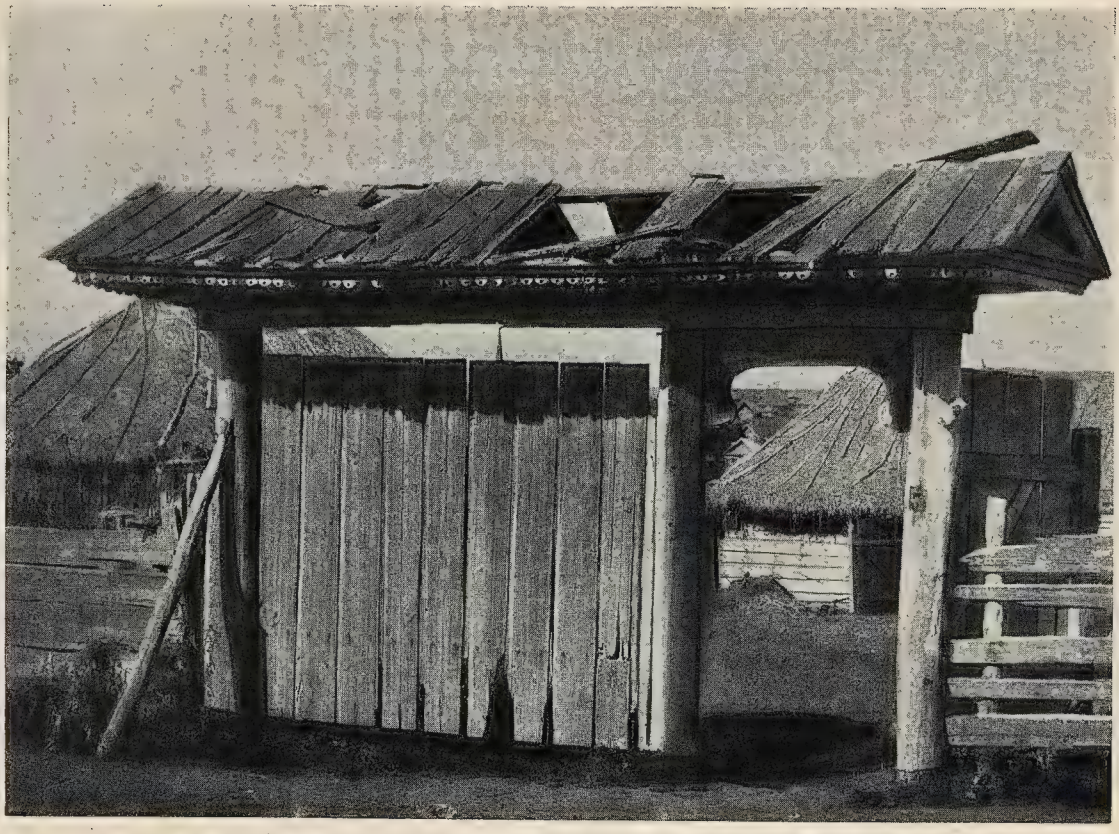


87. Деталь избы 1897 г. Село Андреевка Сергачского района

88. *Обработка фронтона на избе девятисотых годов. Село Андреевки Сергачского района*



89. Ворота татарской усадьбы (новый тип). Село Андреевка Сергачского района



90. Ворота татарской усадьбы (старинный тип). Село Андреевка Сергачского района

91. Изба семидесятых годов. Село Ковакса Черухинского района

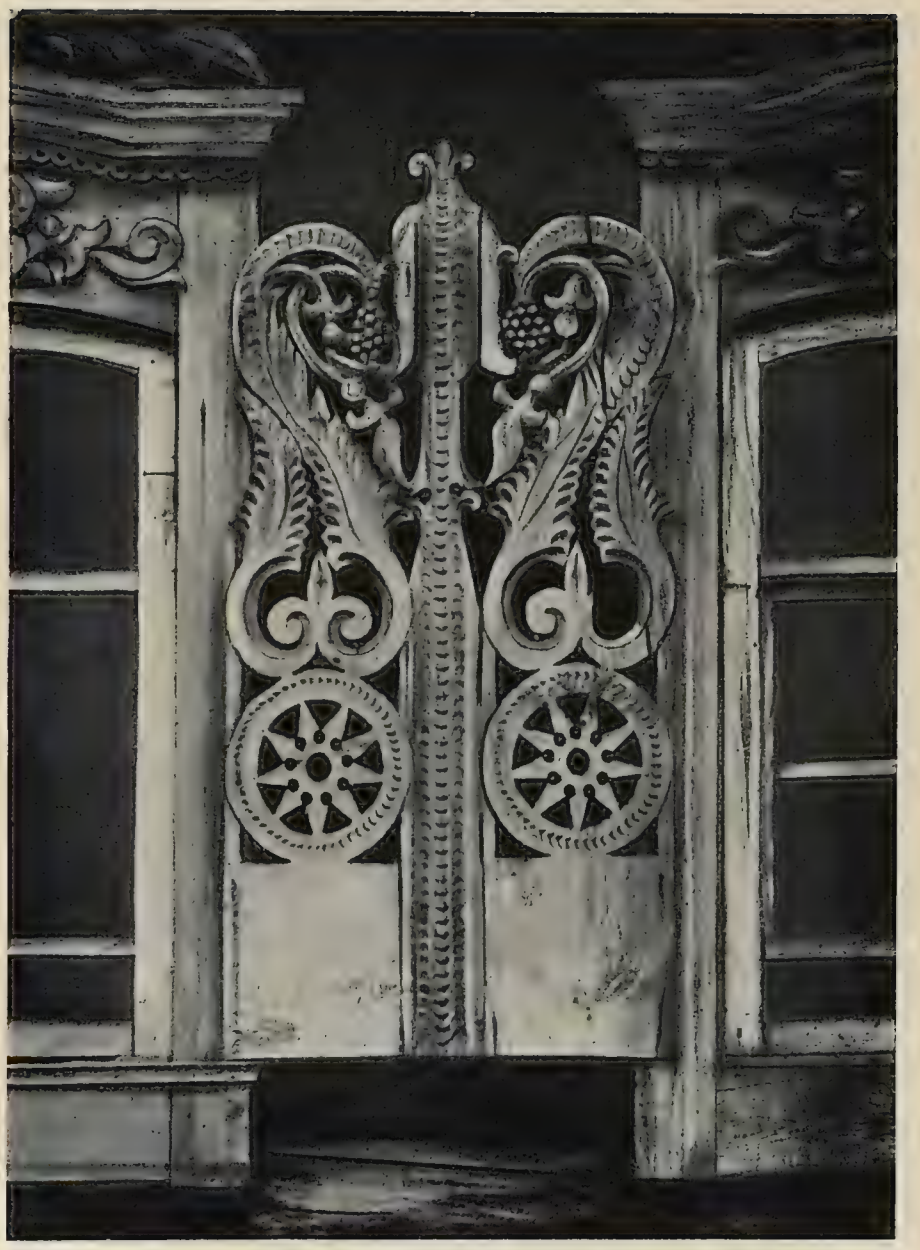
92. Изба восьмидесятых годов. Село Ковакса Чернухинского района

93. Изба восьмидесятых годов. Село Ковакса Чернухинского района

94. Резьба на бедняцкой избе восьмидесятых годов. Дер. Давыдовка Ардатовского района

95. Избы восьмидесятых годов. Село Саколы Ардатовского района

96. Резьба восьмидесятых годов. Село Котиха Личадеевского района



97. Ставни девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района

98. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района

99. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района

100. Наличник окна девяностых годов. Село Чернуха Чернухинского района

Редактор
Я. Ю. Шлоссберг
Художественный редактор
И. И. Лазаревский
Макет издания
Г. И. Красотошевского
Технический редактор на производстве
Е. А. Смирнова

*

Сдано в набор 17 апреля 1935 г.
Подписано к печати 10 июля 1935 г.
16,5 п. л. формата 56×82 1/8
Уполн. Главлита В—25815
Тираж 3000 экз.

*

Клише—цинкографии „Правда"
Набор, печать и переплетные работы—
39 „Интернациональной" типографии
Мособлполиграфа
Заказ № 420